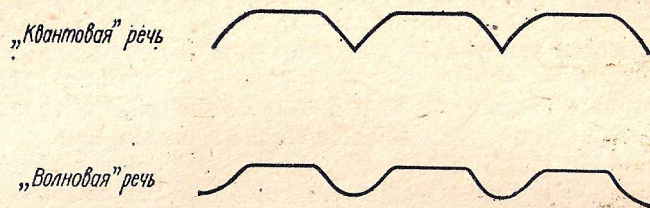

Для аллюторского языка понятия «слога», «границы слога», «ударности слога» являются необходимыми: они позволяют дать простое и объяснительное описание наблюдаемых фактов. В то же время в фонетике современного русского языка нигде не требуется

использования такого объекта, как граница слога, а следовательно, и самого слога³². Для описания русской ритмики достаточно, очевидно, понятий «вокалическая вершина» (она может быть представлена гласным или вокализованным сонантом) и «ударный гласный».

А. И. Кузнецова

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МОРФОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

III. Поликорневые сложные слова

Существующие в русском языке поликорневые сложные слова, т. е. composita с количеством корней больше двух², относятся к числу так называемых периферийных явлений³.

³² Имеется в виду, конечно, описание естественной русской речи, а не такой специфической формы речевого поведения, как скандирование. Мы утверждаем, что «слоги» скандированной речи не являются единицами, которыми русский пользуется при производстве и восприятии речи. В то же время аллюторец пользуется одними и теми же слогами как в своем обычном речевом поведении, так и при скандировании.

¹ Начало статьи см. в кн.: Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М., 1976.

² Определение понятия сложного слова не входит в задачи настоящей статьи. Следует, однако, указать, что практически при сборе материала сложными словами считались слова с несколькими корнями, пишущиеся слитно. Сложения с так называемыми «связанными опорными компонентами» (преимущественно интернационального характера) (см. Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970, с. 164) также интерпретировались как сложные слова. Написания через дефис квалифицировались как составные (или сложносоставные) и в данной работе не учитывались.

³ О понятии центра и периферии языковой системы см.: Le problèmes du centre et de la périphérie du système de la langue.—Travaux linguistiques

Поликорневых сложных слов в русском языке очень мало: на 120 тыс. слов, зафиксированных в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах (БС), их приходится всего 0,2%⁴. Однако основной «кладовой» поликорневых сложных слов являются терминологические словари различных отраслей знаний. Особенно много их в области химической терминологии. Правда, такие слова, как *диметиламинобензилиденбензоиламиноуксусная* (кислота), вряд ли можно считать словами (в общепринятом толковании этого термина) «литературного русского языка»; они образуют слишком замкнутую систему. В связи с этими возражениями терминологическая лексика привлекалась в настоящей работе с осторожностью, в ограниченном количестве и только в том объеме, как она дается в «Кратком словаре» (КС) — приложении к книге Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой «Сложные слова»⁵. По этому изданию собрано более 250 поликорневых слов дополнительно к обнаруженным в БС. В общей сложности анализу было подвергнуто около 500 поликорневых слов русского языка, что составляет 0,4% по отношению ко всему словарному запасу русского языка.

Подавляющее большинство (90%) поликорневых слов имеет по три корня; четырех- и пятикорневые слова в русском языке единичны. Так, с пятью корнями в БС и КС приведено всего 10 слов (например *двухсотпятнадцатилетие*, *семидесятипятимиллиметровый*, *эзофагопрессокардиограф*), а с четырьмя — более 40 (например *автовеломотогонки*, *аэрофотограмметрический*, *бензосветопрочноголубой*, *газошлакозобетонный*, *гистоавторадиография*, *дезоксирибонуклеопротейд*, *дезоксистрептаминсодержащий*, *кинорадиофотоустановка*, *нефтеводогазопроводный*, *оториноларингология*, *телеэлектрокардиография*, *фоноэлектрокардиоскоп*, *цитоспектрофотометрия*).

Больше пяти корней в слове в русском языке не встречается, если не считать образований с числительными типа *двухсотсемидесятипятилетие*, где шесть корней, или химических терминов типа приведенного выше, в которых может быть даже более шести корней. Это связано с общей закономерностью средней морфологиче-

de Prague, 1966, v. 2; особенно статьи: Daneš F. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal, p. 9—21; Vachek J. On the Integration of the Peripheral Elements into the System of Language, p. 23—37; Neustupný J. V. On the Analysis of Linguistic Vagueness, p. 39—51; Popela J. The Functional Structure of Linguistic Units and the System of Language, p. 71—80; Filipec J. Probleme des Sprachzentrums und der Sprachperipherie im Wortvorratssystem, p. 257—275 и др. Ср. также: Uhlenbeck E. M. Peripheral Verb Categories with Emotive-Expressive or Onomatopoeic Value in Modern Javanese.—In: Travaux linguistiques de Prague, 1971, v. 4, p. 145—156; Némec I. On the Study of Lexical Subsystems of Language.—Ibid., p. 205—216.

⁴ Двухкорневых слов в русском языке около 10%. По отношению к ним трехкорневые сложные слова составляют приблизительно 4%.

⁵ Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Сложные слова. М., 1974, с. 81—150 («Краткий словарь»).

ской длины слова, со средним количеством морфов в слове. В русском языке нет ни одного простого слова, в состав которого вошло бы более одиннадцати морфем, как в слове *пере-о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ни-е*⁶.

Средняя морфемная длина простых слов — от трех до шести морфем. В поликорневых сложных словах русского языка слова с пятью, шестью и семью морфемами составляют 70% всех поликорневых сложных слов, а сложные слова с большим и меньшим количеством корней — 30%. Пик приходится на семь морфем (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество морфем в сложном слове	4	5	6	7	8	9	10
Количество слов (в %)	3	16,2	25,2	28,6	14	9,8	3,2

Естественно, что меньше четырех морфем в сложных словах с тремя и более корнями быть не может, так как должно быть, по крайней мере, три корневых морфемы и окончание, если считать интерфиксы необязательной частью сложного слова (все исследуемые слова имеют словоизменяемые аффиксы⁷, в отличие от простых слов, которые могут состоять лишь из одной неизменяемой морфемы, например *да, нет, ой!, прыг* и т. п.).

С другой стороны, отмечены два слова с 11 морфемами, представляющие собой в высшей степени искусственные образования, которые правильнее было бы считать сложносоставными словами и писать через дефис⁸: *лег-к-о-воз-дух-о-про-ниц-а-ем-ый* и *с-верх-с-мер-т-ельн-о-об-луч-енн-ый* (потенциально возможны еще более громоздкие образования типа *тысяч-а-дв-ух-сот-пят-и-десят-и-пят-и-лет-ний*, где 14 (!) морфем).

Трехкорневые сложные слова состоят в среднем из пяти—семи морфем. Наиболее активная структура рассматриваемых сложных слов $R+i+R+i+R+S+f$, где R — корень, i — интерфикс, S — суффикс и f — окончание.

Для подавляющего большинства сложных слов с тремя и более корнями обязателен соединительный элемент. В 56% случаев это соединительный гласный O или E , как в словах *малОплодОрод-ный*, *плодОовощЕводство*, *парОвозОстроение*, *парОходОвладе-лец* (ср. также: *гипсОтермОметр*, *психОпатОлогия*, где гласный O

⁶ С точки зрения словообразования в этом слове выделяется меньше морфов.

⁷ Единственное исключение, встретившееся в БС и КС, — слово *диазомед-нобордо*.

⁸ Это отвечало бы формально-грамматическому принципу написания сложных слов, выдвинутому Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой (см.: Букчи-на Б. З., Калакуцкая Л. П. Указ. соч., с. 78). См. также прим. 15.

между иностранными корнями иного происхождения, нежели русский интерфикс, но он бесспорно выделяется в структуре слов как не относящийся к корню).

В 8% поликорневых слов обнаруживается застывшая флексия род. пад. (при этом возможно ее повторное появление в слове), например: *пятиДесятИлетний*⁹, *полусумАсшедший*, *семиДесяти-пятиИлетний*, *сорокАкилометровка*, *трЕХкилометровый*. В 1% слов между корнями содержится застывшая флексия им. пад., как, например, в прилагательном *двусемяДольный*¹⁰.

Сложные слова без интерфиксов составляют 35% всех анализируемых слов. Это такие существительные, как *ампервольтметр*, *автомотогонки*, *автобиография*, *биогеохимия*, *микромиллиметр*, *микрофотография*, *палеозоология*, *телеавтограф*, *фототелеграмма*. В последнее время намечается активизация словообразовательной модели без соединительной гласной: наряду с формами *водородо-содержащий*, *галогенозамещенный*, *галогеносодержащий* возможны (и даже статистически более часты¹¹) формы *водородсодержащий*, *галогензамещенный*, *галогенсодержащий*.

В связи с наличием в языке сложных слов, в которых корни соединяются без соединительного гласного или интерфикса другого вида, следует упомянуть об аббревиатурах. Нередко то, что с точки зрения словообразования является аббревиатурами, с точки зрения морфемного анализа может рассматриваться как сложные слова, обладающие двумя, а иногда и тремя корнями, как, например, *сельхозмашина*, *сельхозтехника*, *сельхозартель* (ср. также: *авиазавод*, *агитпункт*, *агротехника*, *всеобуч*, *внешторг*, *детдом*, *драмкружок*, *пионерлагерь*, *рабсила*, *сельсовет*¹²). У «сложных слов» — аббревиатур такого типа соединение корней происходит всегда без интерфиксов. Сложные слова, получившиеся в процессе аббревиации, обычно представляют собой соединение чистого корня (лишь изредка осложненного префиксом или суффиксом, как в словах *управдом*, *жилплощадь*) и самостоятельно существующего в языке слова (как производного, так и непроизводного), например *стенгазета*, *натуроплата* и т. п.

За счет многочисленных иностранных корней, входящих в состав сложных слов с тремя и более корнями и имеющих часто в

⁹ Сложные слова с числительными в БС даются очень непоследовательно. Количество их может быть бесконечно увеличено.

¹⁰ Случаи типа *зернопаропропашной*, *золотогазобетонный*, *маслосыромолоч-ный*, *мясохладобойня*, *стекложелезобетонный* спорны: O между корнями может быть равновероятно рассмотрен и как соединительный гласный, и как оконча-ние им. пад. слов среднего рода *зерно*, *золото*, *масло*, *мясо*, *стекло*.

¹¹ См.: Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976, с. 304—305; ср. также с. 268—269.

¹² Перечисленные примеры взяты из кн. «Русский язык и советское обще-ство. Словообразование современного русского литературного языка» (Под ред. М. В. Пиднова. М., 1968, с. 95), где все они рассматриваются как аббре-виатуры.

своем составе сочетание двух гласных, а также благодаря использованию соединительных гласных, в сложных словах часты случаи хиатуса (вплоть до трех гласных кряду), в целом не характерного для русского языка. В пределах простого слова в русском языке обычно наблюдается тенденция к устранению зияния с помощью эпитетических согласных, путем стяжения гласных, способом замены одного из гласных согласным звуком, изредка путем использования вариантной основы и некоторыми другими способами¹³. В сложных же словах на стыках корней между вокалическим концом (или началом) корня и последующим (или предшествующим) интерфиксом вместо возможного стяжения гласных нередко наблюдается так называемый открытый переход — небольшая внутренняя пауза: *гидро+аэродинамический*¹⁴, *дву+углекислый*, *метео+аэробиллеть*, *палео+антрополог*, *патолого+анатом*, *плодо+овощеводство*, *само+удовлетворение*, *теле+электрокардиография*, *электро+аппаратостроение*, *фото+электро+оптический* (впрочем, открытый переход возможен в сложных словах между всеми корнями, а не только на месте хиатуса).

Помимо корней, интерфиксов и окончаний в структуре сложного слова могут быть префиксы и суффиксы.

Префиксы (обычно русские) встречаются в данной группе слов сравнительно редко (в 11% слов) и чаще перед вторым или третьим (реже перед первым) корнем, например *В-ЗА-имно-однозначный*, *водогазо-НЕ-ПРО-нищаемый*, *водородо-СО-держажий*, *зерно-кукурузо-У-борочный*, *квинтсекст-АК-корд*, *мало-НА-углероженный*, *нефтегазо-ПЕР-спективный*, *О-собовысокооборотный*, *паровозо-С-борочный*, *само-У-ДО-влетворение*, *фитофторо-У-стойчивый*.

Суффиксы встречаются значительно чаще, чем префиксы, но, как правило, только после последнего корня¹⁵.

В оформлении последней основы поликорневых сложных слов принимает участие несколько десятков суффиксов (более 30), из которых самыми активными являются -Н- (приблизительно 20% слов), -ИЧ/ЕСК- (около 17%), -И- (16%), -К- и -ОВ- (по 5% слов с каждым). Сложных слов, имеющих в исходе производную основу, всего 20%, остальные 4/5 (80%) слов в последней основе обязательно содержат суффикс.

¹³ Подробно об этом см.: Адливанкин С. Ю. К вопросу об истории зияния в русском языке. — «Учен. зап. Пермского ун-та». Сер. Языковедение, 1962, т. XXII, вып. 1, с. 5—19.

¹⁴ Надстрочным знаком + отмечен открытый переход.

¹⁵ Разумную теорию относительно правил написания сложных слов выдвинули Б. З. Букчина и Л. П. Калакуцкая в кн. «Сложные слова». Они предлагают формально-грамматический принцип написания сложных слов, состоящий в том, что слитное написание должно производиться в случае отсутствия суффиксов у первого из компонентов, а раздельное — при их наличии. Впрочем, этот принцип ими же самими нередко нарушается как в силу уступок традиции, так и в результате несформулированных принципов членения слов вообще, например, пишутся слитно прилагательные, где первая основа осложнена суффиксом: *двоякоперистосложные*, *круглочучлоносоочный*, *дожностчатокрылые*, *раннекаменноугольный*, *средневерхненемецкий* и т. д.

Слова, полученные из сложения трех корней, мало склонны к дальнейшему словопроизводству (говоря словами А. Н. Тихонова, обладают нулевой производительностью¹⁶), но в ряде случаев можно привести целые гнезда поликорневых сложных слов. В области словообразования ведутся многочисленные споры об исходных словах словообразовательного гнезда¹⁷. Однако для задач морфемного анализа достаточно констатировать наличие словообразовательного гнезда у сложного слова с тремя корнями, не пытаясь установить направление словообразования. Тогда можно отметить, что только 11% сложных слов с тремя корнями входят в гнезда с одним-двумя, максимум с пятью другими сложными же словами, например: *автобиограф* — *автобиография* — *автобиографичный* — *автобиографический* — *автобиографичность*; *радиотелеграф* — *радиотелеграфный* — *радиотелеграфист* — *радиотелеграфия*; *геоморфолог* — *геоморфология* — *геоморфологический*.

Несмотря на трудность установления направления образования сложных слов, на трудность обоснования положения о том, что считать мотивирующим, а что — мотивированным элементом в процессе словообразования, во многих случаях направленность словообразовательного процесса все-таки бесспорна.

Можно выделить несколько способов образования сложных слов с тремя, четырьмя и пятью корнями, из которых наиболее продуктивны следующие.

1. Самым активным (около 70% всех случаев) является способ образования нового слова слева направо, т. е. к уже имеющемуся сложному слову с двумя или тремя корнями прибавляется слева новый корень, например: *амперметр* — *миллиамперметр*, *благоприятный* — *малоблагоприятный*, *география* — *биогеография* — *палеобиогеография*, *идеология* — *психоидеология*, *кардиоскоп* — *электрокардиоскоп* — *фоноэлектрокардиоскоп*, *машиностроительный* — *общемашиностроительный*, *микрэлементы* — *ультрамикрэлементы*, *миллиметр* — *микромиллиметр*, *самолет* — *гидросамолет*, *фотосъемка* — *микрофотосъемка* и т. п.

2. На втором по активности месте стоит способ, противоположный по направлению указанному, а именно — к существующей двух- (реже трех-) корневой производящей основе, со словообразовательной точки зрения часто воспринимаемой как простое слово, прибавляется новый корень справа: *водород* — *водородосодержащий*, *галоген* — *галогенозамещенный*, *кислород* — *кислорододобывающий*, *самогон* — *самогонокурение*, *самолет* — *самолетотовожение*, *тепловоз* — *тепловозостроение*. Слов, образованных таким способом, около 14%. Большинство из них — образования с числительными типа *пятидесятилетие*. Точнее было бы сказать, что основа трех-четырекорневого слова имеет дихотомическую

¹⁶ Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971, с. 150.

¹⁷ Там же, гл. VI, с. 239—275.

структуру, распадающуюся на части:

- 1) $1R+2R$ (или $3R$): $(R+(R+R))$, $(R+(R+(R+R)))$, реже $(R+((R+R)+R))$;
- 2) $2R+1R$ (или $3R+1R$): $((R+R)+R)$, $((R+(R+R)+R)+R)$, реже $((R+(R+R))+R)$ (интерфиксы, префиксы и суффиксы в этих «формулах» не учтены).

Возможны также структуры $((R+R)+(R+R))$ (олигофренопедагог), $((R+(R+R)+(R+R))+R)$ (двухсотпятидесятилетие и т. п.).

Время появления в русском языке поликорневых сложных слов и их происхождение часто устанавливаются с большим трудом.

Как известно, в русистике ведутся споры о том, являются ли вообще сложные слова кальками с греческого или исконно русскими по своему образованию. Автор настоящей статьи считает убедительными те доводы, по которым сложные слова считаются русскими образованиями¹⁸, а именно: «...сложные слова были искони присущи русскому языку, греческие заимствования не могли оказать решающего влияния на словарный состав древнерусского языка, так как заимствование было возможно лишь потому, что в древнерусском языке существовала модель сложного слова»¹⁹.

Поликорневые сложные слова отмечаются в древнерусском языке начиная уже с XI в. В словаре И. И. Срезневского зафиксировано около десятка трехкорневых сложных существительных и прилагательных: *всєблагодатьный, всєправославный, двонадєсатєзвонный, двонадєсатєчислный, любовєликодѣньникѣ, самодругобитиє, ѣзыкосвѣтообразный* (XI—XIII вв.), *всєцѣлодушно*²⁰, *гноитезоименитыи, равнєохристолубѣ* (XV—XVII вв.). Ни одного из них не сохранилось в дальнейшем в русском языке.

В словарях XVIII в. зафиксированы уже другие поликорневые слова (и все не более чем с тремя корнями), причем появляются образования с числительными современного типа: *двадцатидвухлетний, пятидесятилетний, шестидесятилетний*, ср. устар. *фельдцейхмейстер*.

В XIX в. число поликорневых сложных слов выросло, судя по фиксации в словарях, приблизительно до трех десятков (например,

¹⁸ Это подтверждается и готовностью современного русского языка образовывать прямо на наших глазах на основе существующих двухкорневых сложных слов трехкорневые, как, например, от существительного *самолет* — *самолетостроение* (впервые помещено в словаре Ушакова, 1940), от существительного *телефония* (1864) — *радиотелефония* (Словарь иностранных слов, 1937), от существительного *телескоп* (1794) — *радиотелескоп* (БСЭ. Изд. 2-е) и т. д. В романе В. Каверина «Перед зеркалом» упоминается загадочное название кинематографа в Ялте начала XX в., исчезнувшее из языка бесследно, — «Электробиограф Дрона» (ср. *биограф* — *электробиограф*).

¹⁹ См., например: Вяткина Л. В. Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала (на материале Ефремовской кормчей). — В кн.: Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964, с. 94.

²⁰ Данное слово дается по Словарю русского языка XI—XVII вв., вып. III. М., 1976.

это такие слова, как *автобиографичный, гидрогеология, двусемядольный, микрофотография, натурфилософия, палеозоология, семидесятилетие, сероводородный, фитопатология, хромолитология* и др.).

Все остальные из числа анализируемых сложных слов возникли в языке лишь в XX в. в различных терминологических системах. Основные сферы их употребления — медицина, химия, биология и разные технические науки.

Таблица 2

80% сложных слов содержит иностранные корни, по большей части греко-латинского происхождения. Из них 20% слов имеет смешанный корневой состав, т. е. русские корни соединяются с иноязычными с обладанием последних: *автомеломотогонки, агролесомелиоративный, аэрофото-съемка, гидрометеослужба, гидросамолет, кинорадиофотоустановка, микроприемник, многокилометровый, общеприкладной, общехронологический, пародинамомашин, пневмотрубопровод, семидесятипятимиллиметровый, слаборадиоактивный, спиртоводоглицериновый, теплоэлектрогенераторный, теплозвукоизоляционный, теплоэлектроцентральный, термосостойкий, электроаппаратостроение, электровозостроение, электропневмоперезарядка, энергомашиностроение* и т. п.

Лишь 20% всех поликорневых сложных слов включают корни только русского происхождения²¹, причем по материалам БС в большей степени за счет образований с числительными: *двадцатипятилетие, двадцатипятирублевый, двухтысячелетний, малоплодородный, мясохладобойня, самолетовождение, самоудовлетворение, семидесятипудовый, теплоходостроение, четырехсотлетний* (ср. в КС: *взаимнооднозначный, зернопаропропашной, маслосыроваренный, маслосыромолочный, овощекртофелехранилище, пароводонепроницаемый, соломосилосорезка, тяжеловодородный*).

²¹ Собственно русских корней, используемых в поликорневых словах, — около 1,5% от всего корневого запаса русского языка.

Корни	Количество слов с данным корнем	Место, занимаемое корнем в сложном слове				
		1	2	3	4	5
лог	80		4	76		
граф	53			51	1	1
радио	28	19	8	1		
лет («лето»)	26			24	2	
метр	25			22	3	
гео	22	3	18	1		
фото	22	11	10	1		
теле	20	4	15	1		
вод («вода»)	20	4	15	1		
электр	18	10	7	1		
гидр	16	11	5			
стро	16			16		
палео	15	11	4			
кард (но)	14	2	9	2		1
био	13	2	11			
псих	13	9	4			
микро	11	7	4			
бетон	10			10		
сам	10	9	1			
пат	9	2	7			

В образовании поликорневых слов участвует около 400 различных корней (менее 4% всех корней в языке, как русских, так и заимствованных). Средняя словообразовательная нагрузка, приходящаяся на каждый корень при образовании поликорневых слов, очень низка, однако многокорневые сложные слова имеют свои излюбленные корни, часто употребляющиеся в них. Если отбросить формы с числительными, то наиболее продуктивные первые 20 корней в исследуемых сложных словах могут быть представлены в виде таблицы (см. табл. 2).

Как видно из данной таблицы, распределение корней по местам в слове неравномерно: чем чаще тот или иной корень в исходе, тем реже (или совсем не встречается) на двух (в четырехкорневых словах на трех) первых местах, и наоборот. Корни *-бетон-, -граф-, -лет-, -лог-, -метр-, -стро-* встречаются преимущественно (или исключительно) на третьем месте от начала слова; на первом месте в слове активно употребляются корни *-палео-, -радио-, -сам-*. Отсюда легко можно установить «несовместимость» в одном слове некоторых корней, например, в пределах поликорневых слов никогда не встречаются одновременно корни *-лог-* и *-граф-* или *-метр-* и *-граф-* и т. д.

Наконец, следует отметить, что среди поликорневых сложных слов нет ни одного глагола, наречия (за исключением наречия *малоблагоприятно*), местоимения, числительного или служебной части речи и приблизительно поровну существительных и прилагательных (по 50%). Все поликорневые слова относятся к числу малоупотребительных слов русского языка, не встречающихся обычно даже в 400-тысячной выборке.

Рассмотрение поликорневых сложных слов русского языка позволяет сделать некоторые выводы общего порядка, касающиеся отношений между центром и периферией в языке.

В периферийных группах слов любого языка всегда можно обнаружить морфологические черты, общие для всех членов таких групп, при этом некоторые из этих черт характерны только для какой-либо конкретной периферийной группы слов, другие, наоборот, роднят периферийные группы в морфологическом плане с центральными группами словарного состава языка. В результате между диффузными периферийными группами и более компактным центром языка складываются довольно сложные отношения притяжения и отталкивания, что легко прослеживается на примере поликорневых слов русского языка.

Периферийность поликорневых слов не вызывает сомнений: они составляют менее полупроцента слов в русском языке, статистически чрезвычайно редки и относятся к непродуктивным явлениям языка. Можно назвать некоторые черты, характеризующие поликорневые слова как одну из периферийных групп русского языка и отличающие ее в морфологическом плане от центральных групп слов русского языка.

1) Поликорневые слова в отличие от остальных слов русского

языка содержат в среднем три-четыре корня; в русском языке не встречается сложных слов с количеством корней, превышающим пять (если не считать образований типа *диметиламинобензилиденбензоиламиноуксусная* (кислота) или *тысячадвухсотпятидесятипятилетний*, где семь корней), но и тех считанные единицы в языке.

2. Поликорневые сложные слова встречаются только среди существительных и прилагательных и отсутствуют среди глаголов, наречий (исключение в объеме исследованного материала — наречие *малоблагоприятно*) и других частей речи.

3. В отличие от основной массы слов русского языка в этой группе — повышенное число заимствований.

4. Поликорневые слова сложились в языке в подавляющем большинстве в XX в. Происхождение корней в 80% случаев иноязычное. Срок жизни поликорневых слов, судя по сложным словам древнерусского языка, невелик, большую устойчивость проявляют образования с числительными в качестве первого компонента.

5. Область распространения поликорневых слов — терминология, особенно химическая, медицинская, биологическая, техническая; практически среди них нет общеупотребительных слов.

С другой стороны, поликорневые слова обладают рядом черт, сближающих их в морфологическом плане с остальным словарным запасом языка.

1. Все поликорневые слова в отношении своего морфемного состава подчиняются общему правилу русского языка — количество морфем в слове практически не превышает 10; преобладающее число слов (84%) имеет пять—восемь морфем в своем составе.

2. Как и подавляющее большинство (почти 98%²²) слов русского языка, поликорневые слова имеют формы словоизменения.

3. Поликорневые слова (в 80% случаев) обладают производной основой, как и основная масса слов русского языка вообще.

IV. Бессуффиксные слова

Определить принадлежность того или иного морфологического явления к числу периферийных часто бывает довольно затруднительно. Удельный вес периферийного явления в общем словарном запасе языка может быть очень мал, составлять какие-то доли процента, а может быть сравнительно велик (устанавливать количественную границу периферийности трудно, а возможно, не имеет смысла). Так, если поликорневые сложные слова составляют менее одного процента слов современного словарного запаса русского языка, слова-одиночки и корневые слова — по 2—3%, то количество бессуффиксных слов, анализируемых в настоящем разделе статьи, превышает 10% всех слов, зафиксированных в БС.

²² Обратный словарь русского языка. М., 1974, с. 944.

Подробному анализу было подвергнуто более 5500 бессуффиксных слов²³ (из них половина — корневые слова (см. прим. 1) и столько же префиксально-бессуффиксных слов), преимущественно исконно русских по своему происхождению. В отличие от поликорневых слов и слов-одинок бесуффиксные слова в значительном количестве встречаются в диалектах²⁴. Основная их масса приходится на отглагольные существительные, как и в литературном языке, бесуффиксный способ образования которых имеет преимущества перед суффиксальным. Недаром В. И. Даль писал по этому поводу: «...они короче, убористей, легче на языке, удобнее применяются, по более общему значению своему, да и выражают не одно только действие по глаголу, а вызывают также понятие о качестве этого действия... да сверх того, означают и самый предмет... в этих коротких словах заключена вся жизнь и сила глагола; из них легко образовать и новые выражения, где это нужно, придавая только приличное окончание»²⁵.

Бесуффиксные слова нередко обращали на себя внимание лингвистов в плане словообразования²⁶, но нигде не давалось общей характеристики этой группы слов ни в плане морфемного состава, ни с точки зрения функционирования этих слов. Так, неизвестно, на какие части речи приходится больше всего бесуффиксных слов, каково количество морфем в них, какие возможны среди них префиксальные модели, все ли корни русского языка встречаются в бесуффиксной модели и т. д.

Распределение бесуффиксных слов по частям речи неравномерно, как и в других рассмотренных периферийных группах. Имеется явное преобладание существительных (более 3500 из 5500), правда, главным образом благодаря корневым словам и отглагольным существительным. За вычетом корневых слов бесуффик-

²³ Поздние заимствования, варваризмы, термины, интернациональная лексика, не имеющие суффиксов в своем составе, элиминировались из исследования.

²⁴ Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (М., 1955), в «Словаре говоров Подмосковья» А. Ф. Ивановой (Л., 1969) и в «Словаре говоров Соликамского района Пермской области» О. П. Беляевой (Пермь, 1973) отмечено более тысячи бесуффиксных образований, здесь, впрочем, не анализируемых, в дополнение к зафиксированным в БС. Нередко бесуффиксные слова встречаются в качестве окказионализмов в языке того или иного писателя. Например, в книге А. Белого «Начало века» (1933) находим: *вспых, встрях, ёрз, задержь, задох, застег, мельк, отдер, передрог, подгляд, подерг, подкив, подшарк, привир, прилиз, пробуд, разгляд, раздав* и сотни других.

²⁵ Даль В. И. Указ. соч., т. 1, с. XXXIX.

²⁶ См.: Волков С. С. Наблюдения над производными бесуффиксными существительными в актах нач. XVII в. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Л., 1963; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Крылов Н. А. Бесуффиксные существительные лица, соотносительные с непроизводными и отыменными глаголами. — «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1960, т. 158; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Townsend Ch. E. Russian Word-Formation. Cambridge, Mass., 1975, и др.

сных существительных (с префиксами) остается около 1300; почти столько же среди бесуффиксных слов и глаголов (~1200). В общем массиве бесуффиксных слов прилагательные преобладают над наречиями (~340 на 230), но среди префиксальных бесуффиксных слов пропорция обратная: около 210 наречий и менее 100 прилагательных. Числительные, местоимения, служебные части речи встречаются редко, что видно из табл. 3 (цифры округлены):

Таблица 3

Бесуффиксные слова	Существительные	Глаголы	Прилагательные	Наречия	Прочие	Всего
Префиксальные слова	1280	1180	90	215	25	2790
Беспрефиксные (корневые) слова	2250*	100	250	25	75	2700
Всего:	3530	1280	340	240	100	5490

В отличие от поликорневых слов, большинство которых имеет в своем составе семь морфем, бесуффиксные слова в основном состоят из двух и трех морфем (2820 и 2120 соответственно); преобладание двухморфемных слов обусловлено высоким процентом корневых слов в группе бесуффиксных слов. С четырьмя морфемами встречается около 520 слов. Предельным случаем являются пятиморфемные бесуффиксные слова, что объясняется тем, что в русском языке не может быть более трех префиксов в слове. Слов с одной и пятью морфемами — до трех десятков каждого типа, например: *ведь, жаль, пусть, сквозь, хватъ* или *вос-про-из-вес-ти, по-раз-у-зна-ть*. Если считать глагольное *-ться* двуморфемным окончанием (f-f), то в пределах рассматриваемого материала есть одно бесуффиксное слово, состоящее из шести морфем: *вос-про-из-вес-ти-сь*.

Всего возможно 11 типов построения бесуффиксных слов:

V-# ²⁷	P-V-#	P-P-V-#	P-P-P-V-#
V-f	P-V-f	P-P-V-f	P-P-P-V-f
	P-V-f-f	P-P-V-f-f	P-P-P-V-f-f

Максимальное число бесуффиксных слов образовано по типу V-f (более двух с половиной тысяч) и P-V-f (около двух тысяч);

²⁷ Знак # обозначает отсутствие суффикса в морфемной структуре наречий и частиц.

минимальное (менее десяти) — по типу Р-Р-Р-√-#, например, *не-в-до-гад*, *не-в-про-ворот*, и Р-Р-Р-√-f, например: *пере-про-из-вес-ти*, *по-раз-у-зна-ть*, а также по типам √-# и Р-Р-√-f-f (около двух десятков каждый тип).

Более детальное рассмотрение бессуффиксных слов с одной приставкой показывает, что все приставки с точки зрения встречаемости их в составе различных частей речи можно подразделить на несколько групп:

1) 12 приставок (*в-*, *вс-*, *до-*, *за-*, *на-*, *не-*, *о-*, *от-*, *по-*, *под-*, *про-*, *с-*) характерны для бессуффиксных слов четырех основных частей речи — существительных, прилагательных, глаголов и наречий: *о-жег*, *о-зимий*, *о-бить*, *о-земь*;

2) приставки *пре-*, *при-*, *раз-*, *рас-* присутствуют в бессуффиксных существительных, прилагательных и глаголах: *при-зыв*, *при-езжий*, *при-быть*;

3) около 10 префиксов (*вз-*, *воз-*, *вы-*, *над-*, *об-*, *пере-*, *пред-*, *со-*) встречается в морфемном составе бессуффиксных глаголов и существительных: *пере-шить* и *пере-бег*, *со-брат* и *со-греть*;

4) с приставкой *су-* возможны лишь бессуффиксные существительные и прилагательные: *су-слон*, *су-мрак*, *су-тулый*, *су-поросая* (исключение — *су-против*);

5) приставки *на-* и *рос-* — именные: *на-клен*, *на-волока*, *рос-пись*, *рос-пуск*;

6) префиксы *без-* и *бес-* присущи в основном бессуффиксным прилагательным: *без-главый*, *без-глазый*, *бес-палый* (исключения — *бес-толочь* и *бес-перечь*; *без-дна*);

7) наконец, префиксы *черес-* и *ни-* встречаются исключительно в наречиях: *ни-когда*, *черес-чур*.

Иными словами, практически все приставки, отмеченные в бессуффиксных словах, за исключением *ни-*, *черес-*, встречаются в составе существительных, подавляющее большинство — в глаголах и прилагательных. Из них нет ни одной, которая была бы специфична только для глагола, но есть несколько приставок, специфичных лишь для существительных (*на-*, *рос-*) или прилагательных (*без-*).

В бессуффиксных словах (анализируется система, а не текст) используется более 600 различных корней русского происхождения, т. е. около 12% всех русских корней, среди которых приблизительно третья часть — связанные корни, например *-вет-*, *-ём-*, *-йм-*, *-пон-* и т. п.

Некоторые из встречающихся в бессуффиксных словах корней возможны лишь в виде корневого слова, как, например, *герой*, *горноста́й*, *буга́й*, *валу́й*, *кипре́й*, *кле́й*, *кра́й*, *ма́й*, *попуга́й*, *ра́й*, *сара́й*, *ча́й* и др., или с каким-либо одним префиксом: *без-бровый*, *без-дна*, *со-брат*, *су-ржа*, *су-репа*, *у-гомон* и т. п. Другие, наоборот, встречаются с большим количеством приставок, как, например,

корень: *-би-* — с 19 приставками, *-да-* — с 18, корни *-вод-* и *-ход-* — с 17 каждый, *-вес-* — с 16, связанный корень *-зор-* с 10 приставками и т. д. При этом в одних случаях со всеми приставками образуются только глаголы (*-би-*, *-да-*, *-вес-*, *-ня-*, *-ста-* и т. п.), в других — с теми же приставками образуются только существительные (*-ход-*, *-вод-*, *-дор-*, *-зор-*). Единичные корни могут за счет различных окончаний и приставок входить в гнездо бессуффиксных слов, содержащих и существительные, и глаголы (*бестолочь* и *истолочь*, *выпас* и *выпасти*, *запас* и *запасти*) или существительные и прилагательные (*безрукий* и *порука*).

В языке в целом более чем от 77% всех корней образуется сразу по несколько частей речи, а 23% корней специфичны для какой-либо одной части речи²⁸. Эта пропорция нарушена в бессуффиксных словах: практически все корни могут образовывать другие бессуффиксные производные с помощью различных приставок в пределах только какой-либо одной части речи (обычно в пределах или существительных, или глаголов). Например, от корня *-плес-* встречаются только бессуффиксные глаголы — *вплести*, *выплести*, *доплести*, *заплести*, *наплести*, *оплести*, *отплести*, *переплести*, *поплести*, *подплести*, *приплести*, *проплести*, *расплести*, *сплести*, *уплести*; с корнем *-ход-* образуются только бессуффиксные существительные — *вход*, *восход*, *всходы*, *выход*, *доход*, *заход*, *исход*, *обход*, *отход*, *переход*, *поход*, *подход*, *приход*, *проход*, *расход*, *сход*, *уход*; с корнем *-езж-* — только прилагательные или субстантивированные прилагательные: *заезжий*, *наезжий*, *объезжий*, *отъезжий*, *приезжий*, *проезжий*, *разъезжий*, *съезжий*.

Менее 2% всех корней, от которых имеются в русском языке бессуффиксные слова, образуют по две части речи, например; корни *-верх-* (*безверхий* и *вверх*), *-глаз-* (*безглазый* и *сглаз*), *-пас-* (*запас* и *запасти*), *-прям-* (*упрямый* и *впрямь*), *-рук-* (*безрукий* и *порука*), *-толочь-* (*бестолочь* и *истолочь*) и некоторые другие.

Около 7% корней, встретившихся в бессуффиксных словах, обладают нулевой производительностью, т. е. бытуют как непроемные слова, неспособные к дальнейшему производству бессуффиксных же слов (*лай*, *май*, *сарай*, *чай* и т. п.).

Таким образом, анализ бессуффиксных слов выявил в них ряд специфичных черт, отделяющих их от языкового ядра и сближающих с другими периферийными группами языка или, наоборот, присущих исключительно данной группе, например значительное преобладание существительных и относительно малое количество прилагательных и наречий (среди основных частей речи); преобладание префиксальных моделей над корневыми структурами; преобладание (более 50%) двухморфемных слов; излюбленность определенных корней.

²⁸ Подробнее см. в кн.: Язык и человек. М., 1970, с. 157—163.